

Чжо Лань решил немного вздремнуть вместе с мальчишкой. Убаюканный тонким, едва уловимым ароматом, присущим только эльфам, он уснул на удивление крепко. А когда открыл глаза, Шикалеш уже вышел из ванной.

Представитель Кровного клана подумал было, что проспал полдня, но, потянувшись к коммуникатору, убедился, что стрелки едва сдвинулись. Снова лениво растянувшись на постели, он спросил:

— И чего тебе не спится в такую рань? Ты ведь и четырех часов не подремал.

— Я не хочу спать, — Шикалеш присел на край постели и осторожно разгладил растрепавшиеся золотистые кудри представителя Кровного клана. — Если не выспался, отдыхай дальше.

— Тебе не кажется, что мы поменялись ролями? Вообще-то Кровный клан в спячке не нуждается, я просто хотел составить тебе компанию. Раз уж ты на ногах, то и мне ловить нечего, — Чжо Лань сел, пристально разглядывая юного эльфа. — Ладно, проснулся спозаранку, но зачем сразу в душ-то лезть?

Помылся перед сном, а едва продрав глаза — опять за мочалку. Будто не на чистых простынях спал, а в грязи валялся.

— Душно стало, — небрежно бросил Шикалеш.

Чжо Лань с сомнением покосился на дисплей климат-контроля:

— Душно, говоришь?..

— Ну да, — буркнул юноша. — Захотелось освежиться. Зачем искать скрытый смысл в обычном душе?

— А вот и нет, — Чжо Лань лукаво прищурился. — Ну-ка колись, чистосердечное признание облегчает душу. Не в ванную ли ты сбежал, чтобы заняться... непотребствами?

Шикалеш опешил:

— Что?..

— Хоть ты и замел все следы своего «преступления», не забывай: я живу на свете не первую тысячу лет. С логикой у меня все в порядке, сопоставить факты несложно, — рассмеялся Чжо Лань. — Я тут вспомнил... Дома ты тоже повадился вскакивать ни свет ни заря якобы ради утренней разминки, после которой сразу летел в душ. Так это была настоящая физкультура или ты просто маскировал передо мной тренировки совсем иного толка?

Шикалеш сердито отвернулся:

— Понятия не имею, о чем ты.

— Ну ладно тебе, не скромничай, — Чжо Лань пожал плечами. — Если сопоставить с человеческими мерками, тебе сейчас как раз около восемнадцати? В таком возрасте гормоны бурлят — дело житейское. Скрывать тут нечего. Но если тебе неловко делить со мной одну постель, я могу снять для тебя отдельный номер.

Поняв, что прикидываться дурачком бесполезно, Шикалеш ответил максимально сухо:

— Не нужно.

— А как насчет секс-просвета? — вкрадчиво поинтересовался представитель Кровного клана.

— Тем более не нужно! — отрезал эльф.

— Точно не надо? — не унимался Чжо Лань. — Я ведь могу попросить Криса или вашего Великого старейшину подтвердить твой возраст для Звездной сети. Пройдешь верификацию, получишь доступ к контенту «для взрослых». Там такие виртуальные компаньоны — на любой вкус и цвет, только пальцем ткни...

— Сказал же, мне это не интересно! Они ведь совсем не... — Шикалеш резко оборвал себя на полуслове, так и не закончив мысль. Он поднялся и посмотрел на Чжо Ланя сверху вниз: — Раз уж ты проснулся, приводи себя в порядок и одевайся.

— К чему такая спешка? — усмехнулся представитель Кровного клана. — Или тебе просто не терпится посмотреть, как я переодеваюсь?

Вместо ответа Шикалеш развернулся и ушел на балкон, демонстративно задернув за собой плотную портьеру и заперев стеклянную дверь.

Проводив взглядом поспешно ретировавшегося юношу, Чжо Лань лишь снисходительно покачал головой.

«И как понимать эту реакцию? Ему действительно все равно... или, напротив, хочется слишком сильно?»

Приведя себя в порядок, Чжо Лань заказал в номер завтрак. Еда предназначалась в основном для эльфа, сам же представитель Кровного клана сидел за столом исключительно за компанию.

Впрочем, сегодняшняя спаржа оказалась поджарена настолько аппетитно, что Чжо Лань не удержался и стащил пару штук. Заметив это, Шикалеш молча пододвинул к нему тарелку.

Чжо Лань рассмеялся:

— И зачем ты мне ее отдаешь? Ешь сам. Думаешь, если мне захочется еще, я не смогу заказать добавку? У меня что, денег на спаржу не хватит?

Эльф проигнорировал колкость и просто вызвал обслуживание номеров, чтобы заказать еще одну порцию.

Чжо Лань, хрустя спаржей, погрузился в виртуальные просторы Звездной сети.

Зайдя в раздел развлечений, он с удивлением обнаружил, что бурные обсуждения Кровного клана отошли на второй план. Все главные полосы пестрели одной сенсационной новостью.

— Пэйлинь умер?!

Чжо Лань на мгновение застыл, решив, что неправильно перевел заголовок. Однако, открыв официальное заявление его агентства, он убедился: пианист действительно скончался.

Шикалеш оторвался от еды:

— Пэйлинь?

— Ну, тот самый, что терзал инструмент заунывными мелодиями, — напомнил Чжо Лань, быстро пробегая глазами текст некролога. — Пишут, что инфаркт... Скоропостижная кончина.

— Странно, — нахмурился Шикалеш. — Сейчас ведь и в общественных местах, и дома у каждого есть дефибрилляторы. Как его не успели спасти? Он был один и некому было помочь?

— В том-то и дело, что людей вокруг было предостаточно, — Чжо Лань углубился в комментарии. — Более того, на него смотрели тысячи глаз. Прямо перед смертью он устроил грандиозное разоблачение. Гляди, тут есть запись.

Он вывел голографическую проекцию видео прямо в воздух, чтобы Шикалеш тоже мог видеть экран.

На экране появился полумрак концертного зала. В луче прожектора у черного рояля сидел Пэйлинь. Музыкальную часть из ролика вырезали — запись начиналась с момента, когда пианист убрал руки с клавиш и поднялся навстречу залу.

Под шквал аплодисментов он слабо улыбнулся и отвесил глубокий поклон, задержавшись в нем на несколько секунд. Но когда он выпрямился, Чжо Лань заметил, насколько бледным и изможденным выглядело его лицо.

А затем началось нечто невообразимое.

Пэйлинь еще раз улыбнулся иссохшими губами, но в его глазах вспыхнул странный, лихорадочный блеск.

— Позвольте мне сказать несколько слов, — негромко произнес он в микрофон.

Зал притих, ожидая привычной благодарственной речи.

Однако первая же его фраза заставила зрителей оцепенеть:

— Герцог Z, наследный принц Императорского дома Y с планеты X — конченный подонок!

Публика обомлела. Упомянутый герцог пользовался в обществе безупречной репутацией: примерный семьянин, любящий отец и первый в очереди на престол. И вот этого без пяти минут монарха публично смешивают с грязью?

Пэйлинь не стал дожидаться, пока ошарашенные организаторы прервут трансляцию, и заговорил быстрее:

— Этот высокопоставленный господин находит особое удовольствие в том, чтобы завлекать в свои сети юношей из благородных семей. Его излюбленная мишень — наивные, неопытные подростки. Он осыпает их щедрыми обещаниями, принуждая участвовать в своих извращенных развлечениях. Он ломает им жизнь, калечит психику, доводя до тяжелейшей депрессии и самоубийства. Те, кто влюблялся в него без памяти, терпели все унижения, но как только игрушка ему надоедала, он избавлялся от нее без малейшего сожаления.

— И я был одним из тех несчастных. Меня он выбросил на улицу не потому, что пресытился, а потому, что моя семья разорилась...

Запись длилась около пятнадцати минут. После стремительного вступления Пэйлинь в подробностях изложил собственную историю. Зрители слушали его, затаив дыхание — открывшаяся правда казалась чудовищной. Образ монстра, нарисованный пианистом, шел вразрез с тем благообразным портретом, к которому привыкли обыватели. Если слова покойного подтвердятся, то крах ждал не только самого герцога Z, но и весь Императорский дом Y.

Предвидя, что его откровения попытаются объявить безумной ложью, Пэйлинь зачитал длинный список адресатов и аккаунтов в Звездной сети, куда уже были отправлены все собранные им доказательства. Не питая иллюзий насчет правосудия империи X, он разослал компромат независимым журналистам и популярным блогерам.

Теперь общественность просто вынудит этих людей высказаться. К тому же, если оставить в стороне моральный аспект, подобная сенсация гарантировала колоссальные охваты. Желающих урвать свой кусок пирога всегда предостаточно, и здесь действовал закон джунглей: кто первый успел, тот и на коне.

Впрочем, публикация улик была делом времени.

На экране Пэйлинь наконец подошел к концу своей исповеди. Скорее всего, он поведал далеко не все, но силы окончательно покидали его. На губах умирающего промелькнула вымученная, но облегченная улыбка.

Он произнес свои последние слова:

— И последнее... Те, кто смотрел эту трансляцию, особенно зрители в зале... Я настоятельно советую вам почаще слушать «Божественную песнь» Делагоса.

Оставив публику в полном недоумении, он покачнулся и рухнул навзничь.

Поначалу зрители решили, что это часть перформанса. Лишь спустя минуту по рядам пополз тревожный шепот. В кадр ворвались перепуганные сотрудники сцены. Зал взорвался криками: «Врача! Срочно нужен врач!», «Вызывайте реанимобиль!», «Где дефибриллятор?!»

На этом запись обрывалась.

Судя по официальному некрологу, смерть наступила практически мгновенно. Хотя в заявлении и говорилось о «госпитализации и отчаянной борьбе врачей за его жизнь», Чжо Лань прекрасно понимал: пианист испустил дух еще до того, как к нему подбежали испуганные администраторы.

Чжо Лань свернул окно трансляции.

— Думаю, дело тут вовсе не в сердце, — нарушил молчание Шикалеш.

— Вот как? — прищурился представитель Кровного клана. — И что же ты заметил?

— Мне показалось, будто он сознательно выжимал из себя последние капли жизни. Как свеча, которая вспыхивает ярче всего перед тем, как окончательно угаснуть, — рассудительно произнес эльф. — Под конец он говорил уже на одном упрямстве. Его падение — это не внезапная остановка сердца, а закономерный финал. Душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку.

— Поразительная чуткость, — покачал головой Чжо Лань. — От тебя ничего не скроешь.

— Значит, я прав? — спросил Шикалеш.

— В общих чертах — да, — подтвердил Чжо Лань. — Мы ведь уже обсуждали, что мелодия, которую он исполнял, сродни демоническому наречию. Обычный человек просто физически не способен пропускать через себя подобные потоки энергии. Из-за этой музыки он в одночасье стал звездой, его разрывали на части, заставляя играть снова и снова... Неудивительно, что его жизненный резерв иссяк за столь короткий срок.

— Выходит, он предчувствовал скорую кончину и напоследок решил сорвать все маски?

— Я бы взглянул на это иначе, — возразил представитель Кровного клана. — Мне кажется, он сознательно шел на этот шаг. Пэйлинь жаждал возмездия. Он хотел предать огласке те бесчинства и заставить герцога Z заплатить по счетам. Ради этого он и стремился к бешеной популярности — чтобы его голос наконец услышали. И цена собственной жизни его не пугала.

— Поступки этого герцога омерзительны, спору нет, — согласился Шикалеш. — И все же расставаться с жизнью ради мести — слишком высокая плата.

— Тебе, с твоим эльфийским снобизмом, этого не понять, — Чжо Лань подпер щеку рукой. — Вспыхнуть ярким фейерверком и сгореть без остатка — разве это не прекрасный финал?

Шикалеш пристально посмотрел ему в глаза:

— Ты действительно так считаешь?

— Считаю, но сам этот путь не выбрал, — мягко улыбнулся представитель Кровного клана. — Иначе перед тобой сейчас не сидел бы древний старик, разменявший не одну тысячу лет.

Юноша еще несколько секунд всматривался в его лицо, после чего тихо выдохнул:

— Надеюсь, это правда.

Они продолжили неторопливо беседовать. Шикалеш как раз придвинул к себе тарелку с недоеденной спаржей, собираясь покончить с завтраком, когда в дверь настойчиво постучали. Это был Цзян Ихун.

Похоже, парень только что вылез из постели: натянул первое попавшееся под руку тряпье, а на голове красовался форменный взрыв. Завидев его растрепанный вид, Чжо Лань усмехнулся:

— Даже если новость о смерти Пэйлиня застала тебя врасплох, стоило ли так мчаться?

Цзян Ихун опешил:

— Что?! Пэйлинь мертв?!

— Так ты не из-за этого прибежал? — удивился Чжо Лань. — Ладно, выкладывай тогда, что стряслось.

— Там... В общем, люди герцога Судияра только что вышли на меня, — Цзян Ихун запнулся, явно сам не веря в абсурдность собственных слов. — Говорят, его светлость при смерти. И они умоляют тебя... спасти его.

<http://bllate.org/book/19532/1997161>